

Текст · 23 ноября 2021, 15:02

Александр Бородихин,

«Бесы пытаются править миром». Выступление главы СК Александра Бастрыкина

Уже тридцать лет, мне кажется, мы испытываем правовой идеализм. Мы записали в Конституции, что человек — высшая ценность. Прекрасная формулировка, замечательная. И, конечно, правильно мы сегодня говорим, что и право тоже определяет благополучие человека высшей ценностью. На этом фоне каждый год в нашей стране совершается более трех миллионов преступлений. Их совершают люди, а не роботы.

Мне кажется, что кроме признания преступления и развития идеи «человек — высшая ценность, которая имеет прежде всего права», нужно вернуться к классическому пониманию личности. Это совокупность прав и обязанностей. Прав и обязанностей личности. Без этого никакое правоотношение не состоится ни де-факто, ни де-юре. Об этом говорит современная тенденция молодежной преступности. Это высокий уровень преступности молодых людей.

Появляются новые виды молодежной преступности. Скулшутинги — стрельба в школах. Страшнейшее преступление. Давайте вспомним события последнего времени, стрельбу в казанской школе и пермском университете. С какими идеями шли

убийцы? «Я бог». «Я высшая ценность». «Я право имею!».

В этом году мы отмечаем юбилей Достоевского, как хорошо он поднял эту тему: «Я тварь дрожащая или право имею?». И мы знаем, как изменялись взгляды Достоевского в течение его жизни. Сначала он участвовал в заговоре против царя-батюшки, а кончил произведением «Бесы». Бесы пытаются править миром.

Так вот, высшая ценность с надписью на майке «Я бог» шел убивать тех, кого он выбрал в качестве своих жертв. Мы проконсультировались со специалистами в области религии, и нам пояснили, что сегодня нашу молодежь атакуют и на этом фронте.

Наше традиционное понимание Господа Бога в православии — это любовь к ближнему. Это действительно «человек — высшая ценность», говоря юридическим языком. Но в то же время предпринимаются попытки наших западных коллег донести понимание, что я бог вот здесь, на Земле, и мне решать, кому жить, а кому не жить.

Вот поэтому я думаю, что если еще много-много лет все время идти в сторону «человек — высшая ценность» без обязанностей по отношению к обществу, к ближнему, [без понимания, что я] должен помогать слабым, сирым, убогим, мы окончательно потеряем нашу молодежь.

Именно поэтому мы в Следственном комитете создали <нрзб> кадетского корпуса. Нет отбоя от родителей, потому что мы, как и кадетские корпуса

академии Минобороны, МВД, занимаемся не только обучением и цифровизацией, о которой я тоже скажу, но и воспитанием молодого человека. В духе наших традиционных ценностей, о чем сказал Путин.

Нельзя заниматься только экономикой и правом как какой-то абстрактной системой норм, оторванных от реальной действительности! Надо приближаться к людям через вот те современные проблемы, которые сегодня наши люди испытывают.

О безопасности человека, прежде всего, заботятся правоохранители, поэтому я так выступаю резко и конкретно. Смотрите, «высшие ценности» в нашем обществе совершают более трех миллионов преступлений в год. Это цифра Советского Союза, где занимались воспитанием молодежи: пионерия, комсомол, октябрята, стройотряды. Высшие учебные заведения, куда приходит убийца, мы там разбирались — ни студенческого самоуправления, ни строительных отрядов, нет кураторов студенческих групп, в деканат не зайти — прогоняют, стипендии маленькие, большинство обучающихся в высшей школе — платные студенты, которые платят деньги за получение образования как высшего достижения человеческих знаний. А остальные? Как сложится их судьба?

Вот цифровизация, о которой мы сегодня говорили. Я поддерживаю коллегу, который сказал, что крайностей здесь быть не должно. С одной стороны тотальный контроль, в котором мы не нуждаемся просто, у нас есть свои методики работы. Конечно, приятно, когда нам поставят вот такую

информационную возможность в метро узнавать людей. Но у нас свои есть технологии: генная идентификация, *IT*-технологии, мы их развиваем активно в рамках нашего ведомства и наши коллеги этим занимаются, но перегибать палку нельзя ни в коем случае. Почему? Дело не только в правах человека, которые нарушаются — что безусловно правильно.

Мы не должны отдавать нашу молодежь в виртуальный мир, куда нас приглашают. Эпоха глобализации, говорят специалисты, заканчивается. Наступает новая эра, виртуализации. И молодежи предлагают совершенно иной, виртуальный мир, в котором надо жить, общаться — чуть ли не плодиться. И в этом видеть свое будущее.

Эта проблема имеет несколько аспектов. Например, высшее образование: постепенно переходим на виртуальные лекции. Теряем контакт преподавателя, личности, с группой студентов. Куда это нас приведет? Нужен психологический, эмоциональный контакт, человеческие вопросы, ответы, дискуссии. Сегодня молодежь очень много задает вопросов, на которые нужно отвечать не по телевизору — я упрощаю терминологию, — а напрямую. И не переводить наши учебные программы и формы обучения на новые технологии цифровизации.

Что мы наблюдаем в Москве? Госдума слушает бюджет на предстоящий период, и первая позиция — позиция цифровизации. Только потом оборона, и на каком-то шестом-седьмом месте благополучие человека: зарплаты, медицинское обслуживание,

материнство и детство, пенсии, социальные выплаты. Пятое-шестое место. Я вспоминаю министра высшего образования [Валерия] Фалькова летом по каналу 24^[1], я наблюдал сорок минут. Министр убеждал, что нужны миллиарды на цифровизацию высшего образования в нашей стране. Создать 30 каких-то территориальных площадок, на которых эта технология будет развиваться. А я думаю: если говорить о молодежи, особенно студенческой, самой организационной всегда, во всем мире и во все времена, надо подумать о другом.

Давайте начнем с бесплатного высшего образования, которое было прежде. Чтобы и детей рабочих и крестьян, и творческой интеллигенции, говоря советским языком, чтобы и бедные, и богатые могли отдать детей в хорошие высшие учебные заведения — но в хорошие руки.

Давайте восстановим кураторство, в каждой группе — преподаватель, наставник, куратор. Давайте возродим студенческое самоуправление, студенты должны участвовать в управлении вузом, в решении программных вопросов, в жизни факультета, в общественных делах. Стройотряды — вот куда могут поехать наши молодые студенты, взять лопату, кирпич и познать, что такое труд человека, о котором сегодня мы так сильно заботимся, но как-то немножко абстрактно и далеко.

Я думаю, что министерству высшего образования, да и министерству просвещения, которое пытается поменять русский язык — мне даже становится страшно от этих планов, — надо вернуться, встать на

реальную почву нашей молодежи, понять проблемы этой молодежи. Ну не все же они готовы убивать друг друга! Но им предлагают выбор: полная цифровизация, интернет и так далее.

Сколько мы говорим о жесткой блокировке сайтов криминальной направленности, сайтов самоубийств, с фашизмом! Нам постоянно говорят: это против прав человека, человек — высшая ценность, он имеет право читать все, что хочу, полезть куда угодно, в любые социальные сети.

Блогер Моргенштерн сегодня торгует наркотиками, по сути дела, в социальных сетях! Увлекает в свою сферу общения огромное количество нашей молодежи, а мы все сидим и абстрактно рассуждаем, что человек — высшая ценность, и права человека нарушать нельзя! И государство, пожалуйста, подвесит это отдельно куда-нибудь^[2].

Но, повторяю, три миллиона преступлений в год — это по меньшей мере три миллиона потерпевших. Три миллиона потерпевших! А они что, не высшая ценность?

Правозащитники, которые к нам обращаются, они часто говорят: ну вот как же так, осужденные, обвиняемые, подсудимые — их права нарушаются. Да, это так. И очень часто это справедливые, обоснованные обращения, и на них мы реагируем.

Но с 12-го года я постоянно говорю одно и то же: давайте подумаем о потерпевших! Они пострадали от преступления, которое совершил осужденный

— я говорю о человеке, вина которого доказана следствием и установлена судом.

Да, и в местах лишения свободы совершаются тяжкие преступления против личности. Это ужасно, мы это расследуем, мы выявляем, мы с этим боремся. Но даже если сопоставить все финансовые затраты, которые направляются на систему ГУ ФСИН, они огромны. [В сравнении] с теми затратами, которые направляются на увеличение пенсионного обеспечения пожилых людей, людей, требующих социальной защиты, инвалидов, людей с отклонениями и так далее.

Давайте соизмерять экономику и финансовое право и делать так, чтобы наши усилия были не за абстрактную справедливость, а за конкретную справедливость, в каждом городе, каждом селе, каждом поселке. Я еженедельно получаю более двух с половиной тысяч обращений только на мое имя. Это кто прежде всего: пенсионеры, сироты, ветераны, люди, которые нуждаются в социальной поддержке, в медицинской помощи, в лекарствах. И как к ним относятся на местах? <...> Нашим финансистам, министру финансов надо подумать о социальной направленности нашего финансового потока **(В этот момент Бастрыкин поднимает руку и слышится стук по столу — МЗ)** — и в целом, и по направлениям, и по регионам, и по социальным категориям.

<...>

Конечно, гражданское право — основа всех основ, римское право — основа всех основ, банковское право — да. Но вот я по банковскому докладу послушал. <...> А может мы подумаем, как повлиять

на обеспечение людей, о которых мы так печемся, доступным жильем? Снизить проценты, ставки по кредитам, когда эти кредиты направлены на социальные программы?

А у нас некоторые банки хвастаются, какую прибыль они получили! Это в то время, когда люди, отдавшие труду целую жизнь получает 14-15-16 тысяч рублей пенсию, а банки, большие банки, государственные банки, оценивают свою работу по прибыли, которую они получили. Ну тогда вкладывайте эту прибыль в социальные проекты, программы! То же касается большого бизнеса.

Вот «Сила Сибири», была такая реклама. Ну вкладывайте в социальные программы: тему сирот, школы, образование, в ту же цифровизацию, но с благими намерениями!

А пока это что за цифровизация: будем закупать американское оборудование и погружать наших детей в виртуальный мир еще одной американской технологией. Если создавать виртуализацию, давайте собственную технологию создадим!

Китай идет по этому пути. Там нет анонимных пользователей, там есть четкий список: что надо китайской молодежи, чего не надо. И вот мы знаем, председатель Си Цзиньпин стал Кормчим китайской нации, и американцы очень и очень уважают! Потому что они, следуя китайской мудрости^[3], хорошо сказали: неважно, какого цвета кошка, главное, чтобы она мышей ловила.

И за двадцать лет, я как раз был в Китае, огромный прогресс во всех сферах, включая сферу социальную. Не просто экономика большой страны, но и крупные социальные программы, и борьба за молодежь, за будущее китайской великой державы во главе с Кормчим.

Конечно, надо говорить о современных программах защиты населения. Мы внесли в Госдуму законопроект о геномной регистрации иностранных граждан, прибывающих на территорию Российской Федерации. Это сложная, болезненная тема, но вызывает удивление: миллионы и миллионы из среднеазиатских стран приезжают строить наши дома. Ну давайте посмотрим на зарплаты в Финляндии, где дома строятся без участия иностранных граждан. И вице-мэр Москвы сам признался: это 250 тысяч рублей, и там финны работают. Ну давайте сделаем 250 тысяч рублей нашим, российским строителям! Они пойдут строить наши дома.

Мы сейчас думаем, а как же обеспечить безопасность москвичей, петербуржцев и других крупных городов. Ну давайте развивать геномную регистрацию? Опять появляются оппоненты, «человек — высшая ценность, зачем вам его гены?». Ну а как нам найти его без генов?!

Наша практика, а мы работаем с генной [экспертизой] с 12-го года: мы стали раскрывать преступления прошлых лет. Старые серийные убийства, изнасилования. Массовое раскрытие, потому что появился новый мощный фактор

криминалистики. Почему это по отношению к россиянам можно, а по отношению к нашим мигрантским проблемам нельзя?

Незаконная миграция процветает. Это что? Интересы большого бизнеса: надо <нрзб> строить, но с большей прибылью за счет меньших вложений в строителей. Нашему гражданину нужна страховка, медицина, общежитие, хорошая зарплата — здесь по дешевке. И создали проблему такую, что под Москвой сегодня <нрзб> народные дружины.

А мы предлагаем генный учет. Не разрешат в законе, будем делать в рамках служебной нашей работы: рейды МВД, совместная работа по фиксации, кто там ходит-бродит и че вытворяет, сами будем создавать банк. Но это не нарушение прав человека как высшей ценности, это защита высших прав человека, имеющего права не потерпеть преступление.

Конечно, надо заняться образовательной программой в школе. Я говорил об учебниках, где ни слова о Сталинградской битве. Вчера отмечали Дорогу жизни, юбилей открытия — где об этом сегодня говорят по нашим центральным каналам, в наших образовательных учреждениях? Нет великой Победы, все размазано, все утащено куда-то за кулисы, на поля, на второй план. Так как же воспитывать молодежь без этого?

Да, надо говорить: ты имеешь право, ты высшая ценность — но имей в виду, что через пять лет, после вуза ты пойдешь на работу, и тогда ты должен отдать долг своему Отечеству. А мы так не говорим. Игра в одни ворота.

И любой авантюрист может вывести на улицы огромное количество молодежи — им нужна движуха, движение, общение. Они это общение находят на акциях протеста. Общаются с молодежью протестующей только полиция, Росгвардия и Следственный комитет.

А где все правозащитники, которые хотели бы поучаствовать в разговорах, собеседованиях? Все кончается уголовным делом, производством, а где масса людей, которая заботится о нашей молодежи как о новом поколении защитников Отечества? С Запада понаезжают, с Черного моря подплывают, а защищать кто будет Родину? Бизнес? Так он разбежится. Уверен в этом. <нрзб> в Грузии. Потому что многие там учатся, а не здесь.

Поэтому вот эти вопросы молодежи, начиная от школьного образования... вузы, где нужно восстановить престиж профессорского труда. Аспирантуру нужно возродить в лучших советских традициях. Чтобы были яркие личности, молодые ученые, таланты. Он вошел в аудиторию, почти ровесник молодым студентам, и стал их старшим товарищем, братом, союзником, куратором. Жалкая пенсия^[4] аспиранта сегодня никого не привлекает. А кто будет думать о новом поколении специалистов?

Давайте возродим советскую школу образования, которая была лучшей в мире, это все признавали всегда. На это должно быть направлено наше законодательное предложение. Отменить ЕГЭ! Просто пытка какая-то для молодежи. Убрать эти все бакалавриаты-специалитеты — высшее образование,

до этого техникум, школа средняя. Прекрасно же все работало — и каких патриотов воспитали, и какие достижения были во всех сферах нашей жизни.

Отдельного выступления требует программа работы с детьми с девиантным поведением. Сегодня на новостном канале опять эту тему затрагивали: что делать школьнику, когда его третируют в классе? В другую школу? Жаловаться папе-маме? А его преследуют. Наша советская школа не знала такого. Да, дрались мальчишки на перемене, но преследовать одноклассников по каким-то там мотивам?

Девочки сегодня бьют других девочек и выкладывают в интернет, хвастаются. Перед Вечным огнем прикуривают, жарят колбасу, плюют туда — и выкладывают в интернет цифровизацию.

Я завершаю выступление и призываю: коллеги, давайте ближе к истине, к жизни, к текущему дню, нашему будущему. Я своим студентам — сейчас меньше, потому что меньше общаюсь, но когда они начинают ныть «то плохо, это плохо, пятое-десятое плохо», сегодняшняя молодежь вся изнылась.

[Нужно] больше показывать Дорогу жизни. А у нас ни один телеканал кроме «Спаса» не показал. Нет такого события, Дороги жизни, для Ленинграда, и не было! Зачем это надо? Все хорошие советские программы для молодежи угроблены, «Территория смыслов», еще там что-то непонятное — а где спортивные площадки, где спортивные секции, бесплатные кружки? Это все нужно узаконить и устаканить через новую Госдуму **(стучит кулаком по столу — МЗ)**.

Бурляев^[5] выступал по вопросу культуры, я пригласил его на встречу. Как он хорошо сказал: «Куда наша культура ушла?» Театры... Уже Пушкин в Москве, извините, мочится на сцене в зал^[6] — вот так доносим пушкинскую тему в нашей русской культуре. Что творится на подмостках других театров? А кинофильмы? Жестокость, насилие, садизм, эгоизм, вечная борьба по всем фронтам, от личной жизни до политики.

Надо менять ситуацию: через законы, Госдуму и через наши научные конференции. Сделать так, чтобы появлялся сухой остаток не узкопрофессиональной тематики, как банк работать с клиентами, а как Банк России, например, помогает в решении крупнейших социальных проектов. Вот тогда все остальные — ведь финансы решают все, тем более в рынке — вот тогда другие подумают. И мы, и юристы, и все остальные наши коллеги подумают, как жить дальше, чтобы наше Отечество процветало, и лучшие традиции «За веру, царя и Отечество» возродились в нашей сегодняшней и будущей жизни. Спасибо за внимание.

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Очевидно, подразумевается «Россия 24»
 2. Здесь, видимо, имеется в виду «стерпит как-нибудь».
 3. Высказывание Дэн Сяопина по поводу начавшегося в 80-х годах совмещения китайского социализма с рыночной экономикой.
 4. Стипендия.
 5. Актер Николай Бурляев, народный артист России.
 6. Обнаружить упоминаний такого театрального события «Медиазоне» не удалось.